

философия мультикультурализма, гуманистическое планирование, исторический подтекст, теплообмен, территориальное управление, креативная индустрия, конверсия, система расселения, модернизация, перспективы многофункциональности, биотип и т. п. Как видим, здесь и экономика, и экология, и физика, и биология, и история, и философия, и культурология, и геополитика, и много чего еще. Причем информанты, зная, что все эти термины многофункциональны, междисциплинарны, нисколько не сомневаются в том, что они «законно архитектурны». И даже – в первую очередь.

В сущности, наш скромный опрос, как нам кажется, наглядно демонстрирует тот факт, что архитектурная наука, пожалуй, самая «всеотзывчивая», если использовать крылатый «мем» Ф. М. Достоевского. Кстати, в числе прочих зафиксированных в опросе архитектурных терминов встречается и такой: *архитектурная метрика*. Архитектура – это «пантеон», если угодно – «музейон» наук.

Несколько, может быть, противореча заявленной теме, мы хотели бы сделать следующий вывод-гипотезу.

Современный архитектурный дискурс лишь на самый поверхностный взгляд является «насквозь» постмодернистским. Это слишком близкая ретроспекция. Архитектура имеет в сотни раз более долгую историю, чем тот самый постмодернистско-деконструктивист-

ско-постструктуралистский комплекс, с которого мы начали.

По сравнению с массой иных наук, возникших в последние десятилетия и неизбежно ставших междисциплинарно-синтетическими, архитектура не столько синтетична, сколько исконно-синкретична. В этом ее сущность, ее, опять же, «дао».

Достаточно взять тексты великих архитекторов от Брунеллески до Ле Корбюзье и Райта и без всякой предвзятости сопоставить их типологически с текстами современных дипломов и диссертаций, защищаемых в МАРХИ, – и все станет ясно про исконную и неизбывную «архитектурную синкретику».

Надеемся, кто-то когда-нибудь возьмет на себя ответственность проделать эту работу.

Список литературы

1. Елистратов, В. Термины и термины в современном архитектурном дискурсе / В. Елистратов // Наука, образование и экспериментальное проектирование в МАРХИ: Тезисы докладов международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов. Москва: МАРХИ, 2022. – С. 739.
2. Елистратов, В. Регионоведение: «ищите термин!» / В. Елистратов // Актуальные проблемы регионоведения. Выпуск первый. – Москва: МГУ, 2004. – С. 5-14.
3. Рождественский, Ю. Введение в культуроведение / Ю. Рождественский. – Москва, 1996.

Д. Э. Сафина, О. Ю. Ханенко

D. E. Safina, O. Yu. Khanenko

Архитектура как знак

Architecture as a sign

Ключевые слова: знак, архитектура, транспорт, символизм, навигация, поп-арт, среда

Keywords: sign, architecture, transport, symbolism, navigation, pop art, environment

Аннотация. Современная городская среда с выстроенными специальными траекториями, цепочками и обозначениями в виде пиктограмм полна символов, в том числе ярких дорожных знаков, ведущих человека по оптимальному пути в сложносочиненной урбанистической многоуровневой среде. Анализируя использование яркой художественной образности в произведениях поп-арта, скульптурах и предметах мебели, акцент делается на архитектуре «знака», натуральное использование которого создает своеобразные средовые ситуации масштабных сдвигов.

Abstract. The modern urban environment with trajectories, chains and pictograms built by specialists is full of symbols, including bright road signs, leading a person along the optimal path in a complex urban multilevel environment. Analyzing the use of vivid artistic imagery in pop art works, sculptures and pieces of furniture, the emphasis is on the architecture of the "sign", the natural use of which creates peculiar environmental situations of large-scale shifts.

Отношения, возникающие между человеком и искусственным миром, должны иметь формальный ответ. Это должен быть ответ на запросы конструктивных архетипов, декоративности, радующих знаков, визуальных ходов.

Такой дизайн – не стиль, но ответ на важный вопрос о формальном качестве построенного мира. И это важно не только для людей с требовательным глазом.

Формальное качество мира – вопрос политический.

Этторе Комтасс

Знак... Отбросив тавтологию, многозначное слово. Написание и прочтение данного текста равняется набору

и восприятию текстовых знаков – необходимых элементов письменной речи. Каждая точка, каждая запятая

и тире задают определенный ритм прочтения и толкования. Можно расценивать знак как понятие, заложенное в каждый объект материального и духовного мира. При этом знак как символ – вещь тонкая и неосязаемая, человек – разумное существо, сам закладывает смыслы и образы, по-своему трактуя знаки, которые преподносит ему судьба. В контексте архитектурного проектирования для нас важны художественный образ предмета искусства и зодчества, архитектурные символы и средовые знаки.

Говоря об архитектурном знаке, отметим, что для проектировщика-дизайнера это в первую очередь формы организованного человеком окружающего его пространства. Функциональное назначение архитектурных знаков – создание образной искусственной среды обитания человека путем планирования и сооружения на определенной местности зданий, а также путем формирования художественных образов сооружений. Нельзя не упомянуть, что речь идет не только о зданиях, но и о среде вокруг них.

Более того, дизайн архитектурной среды формируется комплексно, из впечатлений от всех компонентов средового целого [4], именно поэтому нельзя воспринимать знак как единичное явление, как оторванную от реальности деталь. Архитектурный символ – это часть комплекса, составленного из атмосферы, ассоциаций, конструктивного и художественного решений, пропорциональности и соразмерности человеку, средового оборудования, особенностей эргономики, сценариев жизни, возникающих в месте действия.

Конечно, нынешняя среда обитания и ее символика не существует без технического и/или информационного наполнения, которые сегодня превратились в привычную «знаковую» составляющую. Рекламные знаки – отдельная обширная тема, как с точки зрения дизайнера, так и с точки зрения получения прибыли.

Образ коммерческой полосы – это хаос. Порядок в этом ландшафте обнаружить трудно [1]. Транспортные коммуникации и информационные технологии – сфера, которая сегодня заметнее других влияет на трансформации среды обитания. Так, автомобилист, несущийся по трассе, помимо дорожных знаков (знаков ограничивающих), видит знаки привлекающие (рекламные баннеры и щиты). Рекламные знаки косятся в сторону автострады еще активнее, чем сами здания. Так, в самой форме знака отеля-казино Aladdin в Лас-Вегасе (рис. 1) заложен прихотливый изгиб, из-за чего он кажется застывшим в поклоне перед дорогой. Знак отеля Dunes (рис. 2) в том же городе отличается большей сдержанностью: он всего лишь двухмерный, и его обратная сторона повторяет лицевую, зато это сооружение, ночью пульсирующее светом, – высотой с двадцатидвухэтажный дом.

Современные рекламные знаки представляют собой произведения в «смешанной технике»: для рекламного убеждения и передачи информации они в равной мере используют слова, изображения и скульптурные элементы. Вспомним водителя за рулем автомобиля. Что он видит из окон помимо знаков дорожных и реклам-

ных, мелькающих за окном? Он подмечает яркие архитектурные акценты, дизайн-решения фасадов, которые привлекут его, подобно мерцающим огням рекламной вывески. Речь идет об акцентной «знаковой» архитектуре.

Не так уж редко в архитектуре можно столкнуться с символами. Часто проекты выдающихся архитекторов называют «знаковыми», они выводят архитектуру на новый уровень проектирования и дизайна. Напрашивается вопрос: а что, если «знаковая» архитектура будет таковой не только в смысле величия и прогресса, но и в буквальном смысле будет выражена и выполнена в виде знака, в частном случае автодорожного?

На этот вопрос смогла ответить знаменитый архитектор Заха Хадид, которая построила музей транспорта Риверсайд в Глазго (рис. 3). Если смотреть на это здание с одной из фасадных сторон, сразу же станет понятно, что оно напрямую связано с дорожным знаком «Город» – и в объеме, и в линиях крыши и оцинкованных стен. Это делает данное здание не только точкой притяжения из-за интересного и динамичного ритмического рисунка, но и буквальным ответом на вопрос: что выставляется в данном музее? Этот пример не является единственным в своем роде. Есть более близкий и понятный взгляду русского человека вариант использования дорожного знака в буквальном формате на фасаде здания.

Нечасто в России за пределами большого города можно встретить масштабную знаковую архитектуру. Современный человек привык к тому, что функциональные, развлекательные, деловые точки – все расположено в черте города. А за его пределами – унылые супермаркеты, продуктовые и строительные рынки, местами разруха и грязь.

Здание кафе «Лавка» (рис. 4), спроектированное бюро «Поле дизайн» вызывает у зрителя искреннее удивление, хотя бы потому что перед глазами возникает современное здание, хотя Апрелевка – небольшой город за пределами Московской области, представленный преимущественно малоэтажным частным сектором и панельными зданиями. И вот, неожиданно, на самом съезде в город возникает двухэтажное масштабное сооружение. Водитель автомобиля, проезжающий мимо, с удивлением оторвался бы от дороги и застыл в немых догадках: откуда и зачем оно здесь? почему здание именно такое? – и тут же нашел бы ответы на эти вопросы. Вспомним дорожный знак «Город», ведь именно он раньше занимал место «Лавки». Лишившись старого въездного знака, Апрелевка обрела новый – гипертрофированный и преумноженный по габариту, выраженный на фасаде кафе.

Важно упомянуть, что кафе – столь же символическое обозначение функций заведения, как и название его фасада дорожным знаком. Моноресторан, изначально заложенный на стадии проектирования, на сегодняшний день является устаревшим форматом. Сегодня компания друзей или большая семья отдаст предпочтение формату фудмолла или гастромаркета, где каждый сможет найти себе что-то по вкусу. Именно так обещает выглядеть кафе «Лавка» при открытии для гостей. Неожиданным ходом решения общественного простран-

ства становится второй свет. В проекте подумали не только о площадях и прибыли, но и комфорте посетителя, о создании определенного, весьма конкретного образа «города при въезде в город». Сами владельцы заведения говорят: «Где еще в магазине о тебе подумали? Комфорт – это серьезный маркетинговый ход». И вправду, если вспомнить поход в гипермаркет за продуктами, вряд ли кто-то сможет назвать это приятным времяпрепровождением. В «Лавке» всё немного иначе – продукты делятся на торговые сегменты, посетитель берет исключительно то, что ему нужно взять.

Рис. 1. Знак отеля-казино Alladin, Лас-Вегас

Рис. 2. Знак отеля Dunes, Лас-Вегас

Рис. 3. Музей транспорта Риверсайд, Глазго

Переходя к частным решениям, следует сказать, что качество исполнения проекта оставляет посетителей в приятном шоке – так тщательно проработан каждый аспект архитектурно-дизайнерского решения, от общего решения до мелочей. «Чистое» решение главного фасада – светопрозрачный знак «город», белые панели его фона. Контекстуальное лаконичное решение торцевых фасадов – навесные панели, имитирующие различные оттенки дерева и напоминающие о соседстве с лесной зоной.

«Настоящий свет всегда внутри нас» – девиз владельцев «Лавки», здания, подсвечивающего главный «дорожный знак» в вечернее время изнутри, и работы дизайнеров и художников, которые также имеют дело со знаковыми объектами и знаками в буквальном смысле.

Нельзя не упомянуть об опыте работы мастерской ТАФ¹ на базе МАРХИ с дорожными знаками. «Отжившие» объекты обретали новую жизнь в работах Александра Павловича Ермолаева, Татьяны Олеговны Шулики и их студентов. Использование знаков как материала для мебели было опробовано на примере изготовления стеллажа для выставки в «Галерее Выхино» в 2019 году студенческой группой во главе с руководителем В. В. Савинкиным, который задолго до этого применил аналогичный материал в своей скульптуре «А годы летят...» (рис. 5).

Рис. 4. Здание кафе «Лавка», Апрелевка

Рис. 5. Скульптура Савинкина В. В. «А годы летят...»

¹ ТАФ – театр архитектурной формы

Останавливаясь подробнее на скульптуре «А годы летят...», обратимся к авторской интерпретации применения дорожных знаков в качестве нетривиальных цифр-символов, обозначающих годы жизни. В работе автор, В. В. Савинкин, ищет своего учителя, подтверждение своей правоты, тактично упоминает важного в его жизни человека в инициалах, символических отсылках к аналоговому ряду и работам А. П. Ермолаева, которому адресовано объемное послание. Интересно отметить, что, согласно эскизу, скульптура должна была быть окончена «направлением поворота» – поворота судьбы автора и его учителя и символическим указанием вверх и вперед.

Вспомним и тех мастеров, творчество которых повлияло на становление педагогов кафедры «Дизайн архитектурной среды» МАРХИ. Обратимся к Роберту Раушенбергу, немецко-американскому мастеру направления поп-арт, основоположнику комбинированной живописи, в которой он в том числе применял и дорожные знаки. Он начал собирать большие картины из металлолома: старых велосипедов, выхлопных труб и частей самолетов. Художник говорит: «Вещей вокруг нас стало так много, что лишние вещи можно использовать в искусстве. Например, можно сделать большую ромашку из дорожных знаков». Попробовав использовать в своих произведениях отжившие предметы производства и быта, он одним из первых дал современным дизайнерам толчок к развитию темы дорожных знаков в скульптуре, дизайне мебели и даже живописи (рис. 6).

Рис. 6. Работа из знаков. Р. Раушенберг

Рис. 7. Рисунок на знаке. К. Абрахам

Так, например, широко известный во Флоренции и успевший прославиться в других городах мира Клет Абрахам, как в строках С. Я. Маршака, «смотрел на дорожные знаки и совсем не смотрел на дорогу». Он побеспокоился об автолюбителях и попытался немного поднять их настроение. Для этого он модернизировал знаки дорожного движения. Например, на некоторых добавил человечков. Другие художник дорисовал, сделав изображения похожими на животных. Третьи дополнил символами, благодаря которым дорожные знаки обрели новый смысл. Когда Абрахам вышел на арену стрит-арта, даже коммунальные службы не решились что-либо с этим сделать, а туристы охотно фотографируются с необычными произведениями уличного искусства, как с достопримечательностями (рис. 7).

Еще одним великим мастером, которого нельзя не упомянуть при разговоре о дорожном движении, природолюбных сюжетах и искусстве, связанном с ними, является Эд Руша. Знакомство с творчеством Джаспера Джонса и других поп-ориентированных художников, работавших в Нью-Йорке, вызвало у него озарение: «Я увидел в каком-то малоизвестном журнале репродукцию “Мишени” Джаспера Джонса... меня особенно поразил тот факт, что она была симметричной, что было абсолютным табу в художественной школе... Поэтому я начал двигаться к вещам, которые были более продуманными...». Но знаки являлись Эду Руша не только в судьбе, но и в обычной повседневной жизни, а он в свою очередь открывал и показывал эти знаки широкой публике. Как известно, государственная система автострэд США 66 была одним из основных маршрутов на западное побережье, и Руша часто ездил по этой дороге, часто в компании коллег-художников. По пути он документировал свою поездку черно-белыми фотографиями заправочных станций, где они останавливались. Это приключение на шоссе привело к одному из первых и наиболее радикальных проявлений поп-арта Руша – книге фотографий под названием *Twentysix Gasoline Stations* [7] и двум монументальным картинам "Standard Station, Amarillo, Texas", "Standard Station, 10c Western Being Torn in Half". Руша назвал заправочную станцию американской визуальной иконой и знаком, и начал рисовать эти картины после завершения своей книги фотографий.

Знаки – тема, волновавшая людей даже не с Античности, а со времен известных нам людских жилищ внутри скал и пещер. Человек всегда искал смыслы, подсказки, объяснения окружающим его явлениям. Многофункциональность, повторное использование, отсылки к истории, выставление «напоказ» внутреннего содержания – все эти принципы применяются в сегодняшних архитектурных и художественных решениях. А символика, близкая каждому отдельному автору, дает порыв к творчеству.

Список литературы

1. *Вентури, Р.* Уроки Лас-Вегаса: Забытый символизм архитектурной формы / Р. Вентури, Д. С. Браун, С. Айзенур; пер. с англ. – Москва : Strelka Press, 2015. – 212 с.
2. *Муравьева, Л. Е.* Трансатлантическая книга Алена Роб-Грийе и Роберта Раушенберга / Л. Е. Муравьева // Новое литературное обозрение. – 2019. – N. 2 (156). – С. 180-188.
3. *Савинкин, В. В.* Проектирование мебели как особая часть творчества Фрэнка Гери / В. В. Савинкин // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПУ им. С. Г. Строганова. – 2016. – №1-2. – С. 110–128.
4. *Шимко, В. Т.* Архитектурно-дизайнерское проектирование городской среды: учебное пособие / В. Т. Шимко. – Москва : Архитектура-С., 2006. – 384 с.
5. *Appleyard, D.* The View from the Road / D. Appleyard, K. Lynch, J. Randolph Myer. – M.I.T. Press, Massachusetts Institute of Technology, 1964. – 64 с.
6. *Lambert, E.* Architecture as Environment. Parc Architects / E. Lambert. – Zürich: Park Books, 2019. – 120 с.
7. *Ruscha, E.* Twentysix Gasoline Stations / E. Ruscha. – National Excelsior Press., 1969. – 48 с. – OCLC 20409845.